

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 3g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ч. (1) статьи 71 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о
несостоятельности

(отстранение от должности управляющего/ликвидатора)

КИШИНЭУ

19 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 17 января 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «либо по собственной инициативе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может сместить с должности управляющего/ликвидатора по обоснованным причинам» в ч. (1) статьи 71 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Андреем Иосип в деле № 2i-1833/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Наталией Йордаки, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. По решению суда Кишинэу, главный офис, от 26 сентября 2018 года Наталья Гырляну была назначена управляющим процессом несостоятельности ООО «Chivelvar».

4. Определением от 23 января 2019 года суд Кишинэу, главный офис, назначил Наталью Гырляну ликвидатором ООО «Chivelvar».

5. Представитель кредитора ООО «Real Prim» 28 мая 2019 года обжаловал план распределения дебиторской массы, действия ликвидатора Натальи Гырляну о прямых переговорах по продаже имущества из дебиторской массы и способе установления гонорара.

Кроме того, представитель кредитора ООО «Real Prim» потребовал оштрафовать ликвидатора Наталью Гырляну на 50 у.е. за неправомерное исполнение процессуального права по созданию комитета кредиторов, отстранения ее от должности и назначения другого ликвидатора.

6. Судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, назначила рассмотрение требования ООО «Real Prim» об отстранении от должности ликвидатора Натальи Гырляну, однако судебные заседания переносились несколько раз по просьбе ликвидатора.

7. Адвокат Андрей Иосип 3 января 2020 года от имени Натальи Гырляну заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «либо по собственной инициативе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может сместить с должности управляющего/ликвидатора по обоснованным причинам» в ч. (1) статьи 71 Закона о несостоятельности.

8. Определением от 3 января 2020 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

10. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 71

Отстранение от должности и отставка управляющего/ликвидатора

«(1) По требованию комитета кредиторов, собрания кредиторов, центральных отраслевых органов публичного управления или органов местного публичного управления (в случае возбуждения процесса несостоятельности в отношении государственного предприятия, созданного центральным отраслевым органом, или в отношении муниципального предприятия, созданного органом местного публичного управления, или в отношении предприятия, в уставном капитале которого государство владеет более чем 35 процентами пакета акций) **либо по собственной инициативе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может сместить с должности управляющего/ликвидатора по обоснованным причинам**, в том числе если он:

а) не выполняет условия по предусмотренным показателям достижений; или

б) превышает пределы полномочий, установленных для него настоящим законом, либо не выполняет эти полномочия, нарушает законодательство; или

с) находится в ситуации конфликта интересов с любой из сторон процесса; или

д) подпадает под положения о несовместимости и/или под ограничения, предусмотренные законом; или

е) находится в процессе ликвидации или несостоятельности.

(2) Судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, выносит определение об отстранении от должности управляющего/ликвидатора после его заслушивания.

[...]

(4) Определение об отстранении от должности может быть обжаловано управляющим/ликвидатором в кассационном порядке. Определение об отклонении предложения комитета кредиторов может быть обжаловано в кассационном порядке любым из его членов, а в случае подачи такого заявления собранием кредиторов – любым из кредиторов.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения считает, что оспариваемое положение является неясным и непредсказуемым, поскольку не регламентирует особенности возбуждения процедуры отстранения от должности управляющего/ликвидатора неплатежеспособного должника по инициативе судебной инстанции, не определяет полномочия суда в связи с этим, а также права и обязанности управляющего/ликвидатора, подлежащего отстранению. Автор сформулировал ряд вопросов, на которые, по его мнению, закон не дает ответов, и указывает, что

отсутствие ясности в данных положениях не способствует формированию единообразной практики и позволяет принимать противоречивые решения по аналогичным ситуациям, что приводит к нарушению принципа определенности правоотношений.

12. Автор обращения отмечает, что отстранение по инициативе судебной инстанции от должности управляющего процессом несостоятельности либо, по обстоятельствам, ликвидатора лишает последнего возможности знать о причинах возбуждения процедуры отстранения или даже о факте своего отстранения. Следовательно, нарушается право отстраненного администратора на защиту.

13. Автор обращения утверждает, что оспариваемая норма является недостаточно ясной и полной, лишена доступности и предсказуемости и, соответственно, противоречит статьям 23 и 26 Конституции, нарушая право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андреем Иосип в деле № 2i-1833/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является синтагма «либо по собственной инициативе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может сместить с должности управляющего/ликвидатора по обоснованным причинам» в ч. (1) статьи 71 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

18. Конституционный суд заключает, что оспариваемое положение ранее не составляло предмет контроля конституционности.

19. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма может применяться судебной инстанцией, поскольку, как вытекает из обращения, суд ведет дело о несостоятельности, в рамках которого рассматриваются обстоятельства отстранения от должности ликвидатора.

20. Автор обращения утверждает, что оспариваемая норма противоречит статье 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека и, соответственно, статье 20 Конституции, а также статьям 23 [право

каждого человека на знание своих прав и обязанностей] и 26 [право на защиту] Конституции.

21. Оспариваемая норма регулирует порядок отстранения управляющего процессом несостоятельности и ликвидатора, в том числе по инициативе судебной инстанции, который, по мнению автора обращения, нарушает право на справедливое судебное разбирательство (статья 20 Конституции), а также противоречит принципам состязательности и равенства сторон в процессе.

22. Системный анализ Закона о несостоятельности показывает, что весь судебный процесс о несостоятельности, начиная с удовлетворением заявления о его возбуждении и принятием соответствующего решения и заканчивая прекращением этого процесса, состоит из постоянных сложных взаимодействий судебной инстанции с управляющим/ликвидатором. Конституционный суд отмечает, что управляющий/ликвидатор является стороной с особыми полномочиями в процессе несостоятельности (статьи 4 и 66), основная задача которого заключается в «сохранении, увеличении и наиболее эффективном использовании дебиторской массы всеми имеющимися законными средствами для наиболее полного исполнения требований кредиторов» (ч. (2) статьи 68). Для эффективного достижения этой основной задачи законодатель, *inter alia*, регламентировал статус авторизованного управляющего (см. Закон № 161 от 18 июля 2014 года об авторизованных управляющих) и установил назначение управляющего только по решению или определению судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности (статьи 63 и 65); определил, что управляющий осуществляет свои полномочия под надзором назначившей его судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, и что судебная инстанция может в любой момент запросить пояснения или отчет о состоянии дел и об управлении дебиторской массой (статья 67), что по завершении каждой процедуры, однако не реже одного раза в квартал, управляющий представляет судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, отчет о порядке осуществления им полномочий (статья 72), что судебная инстанция вправе привлечь к ответственности управляющего, который не исполняет свои обязанности (ч. (1) статьи 67), и даже сместить его с должности по обоснованным причинам (ч. (1) статьи 71).

23. Принимая во внимание вышеизложенное, а также тот факт, что весь процесс несостоятельности протекает под руководством судебной инстанции и отстранение от должности управляющего/ликвидатора осуществляется исключительно по судебному акту и только по обоснованным причинам, Конституционный суд не выявил в оспариваемом положении признаков нарушения права на справедливое судебное разбирательство, защищенное статьей 20 Конституции. Более того, Конституционный суд отмечает, что Закон о несостоятельности устанавливает достаточные гарантии для защиты права на справедливое судебное разбирательство, поскольку судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, даже в случае

отстранения управляющего/ликвидатора по собственной инициативе должна обосновать это отстранение, а отстраненный управляющий/ликвидатор, в свою очередь, имеет право обжаловать в кассационном порядке судебное определение в вышестоящую инстанцию (ст. 8 и ч. (4) ст. 71), правомочную проверять законность обжалованного акта.

24. Конституционный суд отмечает, что автор обращения также утверждает, что оспариваемое положение, которое наделяет судебную инстанцию, рассматривающую дело о несостоятельности, правом отстранения управляющего/ликвидатора по собственной инициативе, противоречит статье 23 Конституции, поскольку оно лишено ясности и предсказуемости, и в результате нарушает право подвергнутого отстранению управляющего на защиту.

25. Конституционный суд подчеркивает, что правовая норма должна быть составлена с достаточной точностью с тем, чтобы позволить лицу определить свое поведение и в разумной степени предусмотреть последствия такого поведения (ОКС № 142 от 22 ноября 2018 года, § 24; ОКС № 94 от 23 сентября 2019 года, § 17).

26. Изучив оспариваемое положение статьи 71 Закона о несостоятельности, Конституционный суд отмечает, что судебная инстанция обладает полномочиями для отстранения по собственной инициативе управляющего/ликвидатора **по обоснованным причинам**, в том числе если он не выполняет условия по предусмотренным показателям достижений, превышает пределы полномочий, которыми он наделен, либо не выполняет эти полномочия, нарушает законодательство или находится в ситуации конфликта интересов (часть (1)). Судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, выносит определение об отстранении от должности управляющего/ликвидатора после его заслушивания (часть (2)), которое может быть обжаловано управляющим/ликвидатором в кассационном порядке (часть (4)).

27. В этом контексте, Конституционный суд не выявил каких-либо обстоятельств, подтверждающих вывод о нарушении критериев ясности и точности норм или предсказуемости оспариваемого положения, что препятствовало бы лицу определить свое поведение. Напротив, Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемая норма соответствует положениям статьи 23 Конституции, отвечает требованиям предсказуемости, устанавливает с достаточной ясностью права и обязанности адресатов и, с учетом законно преследуемой цели, обеспечивает надлежащую защиту от произвола, следовательно, не нарушает право на защиту управляющего/ликвидатора, защищенное статьей 26 Конституции.

28. Конституционный суд подчеркивает, что исключительный случай неконституционности, являющийся предметом рассмотрения настоящего дела, не входит в сферу конституционного контроля, поскольку доводы автора касаются вопросов толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что этими полномочиями наделены судебные инстанции общей юрисдикции (ОКС № 91 от 19

сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29).

29. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «либо по собственной инициативе судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, может сместить с должности управляющего/ликвидатора по обоснованным причинам» в ч. (1) статьи 71 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Андреем Иосип в деле № 2i-1833/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 19 марта 2020 г.

ОКС № 32

Дело № 3g/2020 г.